

Глава 4. Будьте осторожны со своими желаниями

Джулиан в настоящее время чувствовал себя самым большим придурком на свете. И так, почему он так себя чувствовал? Что ж, оправившись от удара вспышке, поразившей его в лицо, он обнаружил, что смотрит в темно-синее небо. Силуэт солнца витал на грани горизонта, желая покинуть свое место ради луны.

Этот вид стал первым по прибытию в этот мир. Второе - он по-видимому застрял на месте и не мог двигаться. Ему повезло, что он не страдал клаустрофобией, потому что если бы это было так, он мог бы умереть от сердечного приступа.

Третье, на что он обратил внимание - состояние перемещения, в котором он находился. А еще ощущение, что его держат в чьих-то объятиях. Их мягкие объятия заставляли его склониться к тому мнению, что его носитель - женщина.

Он точно не был экспертом в биологии. Его области знаний были больше связаны с физикой и механикой, а также информатикой. Тем не менее, он как минимум знал, что мышцы шеи младенцев в раннем возрасте слишком слабы, чтобы поддерживать собственную голову.

«По крайней мере, мышцы у нормальных людей». — Размышлял Джулиан.

Именно с этими мыслями Джулиан немного приподнял голову, чтобы узнать личность держащего, так как он инстинктивно знал, кто его держит.

Первое, что пришло на ум, когда он увидел эту женщину в первый раз - "безупречная". Светлые волосы, белоснежная кожа и ледяные голубые глаза.

Джулиан был в восторге от того факта, что ее красота всего на один шаг позади Касс, самой великолепной женщины, которую он когда-либо видел в своей жизни. Настолько, что это уже даже не смешно.

Тем не менее, у этой абсолютно прекрасной женщины в настоящее время противоречивое выражение лица, которое явно вызвано печалью.

Выражение ее лица внезапно ухудшилось на мгновение, прежде чем он почувствовал, что они поднимаются вверх. Это действие могло быть оказаться лишь маленькими шагами, пока женщина полностью не прекратила движения.

Немного сбитый с толку происходящим, он внимательнее присмотрелся к окружающей обстановке, в настоящее время они находились в округе, что казалось жилым районом. Сейчас они находились перед одним из обычных домов.

Переведя взгляд на свою приемную мать, он увидел пару одинаково удивленных ледяных голубых глаз.

Поначалу он немного нервничал по причинам, о которых даже сам не подозревал. Нервозность, которая приходила и уходила как ветерок, когда она начала слегка укачивать его на руках и по неизвестной ему причине по имени Кассморра заговорила с ним так, как будто он ее поймет. Ну, он знал, но она не должна была знать. Или, может быть, молодые боги обладали ранним осознанием? Есть над чем поразмыслить позже.

На данный момент, чем больше говорила его теперь подтвержденная неродственная мать, тем больше в нем росло тепло. Но чем больше оно росло, тем сильнее нарастало чувство ужаса. Он

фактически заставлял кого-то находиться в состоянии ранней или поздней беременности в течение сотен лет. Она не говорила об этом, только говорила о том, как поначалу боялась почувствовать себя смертной. Но Джукиан в какой-то степени осознавал, насколько тяжким бременем слузила беременность.

Чувство тяжести, боли в спине, проблемы со сном, усталость, приливы жара и многие другие неприятные симптомы могут и будут происходить во время беременности. Это выглядело достаточно дерьмово в течение одного года, тогда как же это выглядело в сотни раз дольше?

Судя по тому, как она говорила о наличии всех симптомов нормальной беременности, казалось, что это действительно так.

Он мог только жалеть ее и испытывать определенное отвращение и злость на себя за то, что просто заставил кого-то пройти через такие страдания.

Одно дело говорить и думать о чем-то, но совсем другое - увидеть и пережить это самому. Он не мог подумать обо всем, когда загадывал свои желания.

Ему повезло, что его приемная мать, по-видимому, не придавала своим страданиям большого значения. Насколько он знал, Богиню, решившую принять его в порыве сострадания, могли загубить, запугать или даже заставить пройти через свою беременность с ним до конца. Потому что они повлекли за собой его желание, что-то исходящее изначально из благого намерения и проходящее через что-то до конца, вот и все. О том, как она переживет сотни лет беременности, никогда не сдаваясь, не упоминалось. Кстати, срок беременности тоже не упоминался, поэтому Богиня проходила через неё, как смертная женщина.

Тем не менее, вскоре он успокоился и перестал думать об этом. Его мать, кажется, не держала на него никакой обиды. Совсем наоборот, ее мягкие и любящие объятия почти доводили его до слез.

Теперь он мысленно причислил ее к категории ангелов. Что-то ироничное, поскольку она буквально являлась Богиней.

После она рассказала о явлениях, которые, по-видимому, вызвало его рождение. О серьезной и любопытной катастрофе для всех фракций по всему миру. Серьезной, потому что все человечество подозрительно или убеждено в том, что сверхъестественное реально существует, даже если только из-за веры в то, что боги действительно есть. По крайней мере, к такому выводу пришел Джулиан. Подозрительное, потому что все они явно пытались найти его по каким-то причинам. Причины, в которых Джулиан был не слишком уверен, так как его мать не предоставила достаточно подробностей.

По крайней мере, он думал, что знает, о чем эти явления. Черные и белые облака должны символизировать его половинки демона и ангела соответственно. Белый дождь символизирует его святую силу, а молния - его демоническую силу, а также его силу разрушения.

«Вот дерьмо!» — Мысленно выругался Джулиан.

Если красно-черная молния действительно создана из силы разрушения, то Клан Баэль сам напросился на это. Еще возможно, что из-за этих явлений Сарзекса разозлят. На самом деле весьма вероятно, что если бы он увидел эту сцену своими собственными глазами, белые и черные облака с силой Клана Баэль, то он был бы вынужден вспомнить некоторые воспоминания.

Ну, не то чтобы Джулиана волновало, узнает ли о его существовании Сарзекс. На самом деле, будет даже лучше, если он узнает. Он выбрал Сарзекса не только потому, что он чрезвычайно могущественный демон, но и потому, что он спокойный и семейный человек. А также он соответствовал ему с точки зрения морали.

Ему вдруг пришла в голову странная мысль. Не считает ли он своих будущих приемных родителей и Грейфию настоящими родителями? Потому что они не из тех, кто заботится о крови. У него тогда в общей сложности будет четыре мамы и два папы. Довольно хреново, если задуматься.

Что ж, это был еще один ход его мыслей, над которым ему следовало поразмыслить в будущем. Потому что прямо сейчас его нынешняя мама смотрела на него обвиняющим взглядом.

«Эй! Я не желал такого появления! Ладно, это не входило в условия контракта! Я даже не имею ни малейшего представления, что это за оранжево-розовое кольцо!» — Мысленно объяснил он себе, как будто она действительно могла его слышать.

Когда он попытался глазами оправдаться, женщина явно не купилась на его поступок и ущипнула его за другую щеку, а не за ту, которую ласкала раньше.

Удивленный неожиданным нападением, странный звук, который не должен был когда-либо произноситься им из всех людей, сорвался с его губ.

Но, по-видимому, его новой матери понравилась его реакция.

Когда их правые щеки потерлись друг о друга, он снова издал непонятные звуки. Но он ничего не мог с этим поделать, хорошо! Ее щека казалась такой гладкой и на ощупь такой мягкой и холодной... Как мягкий лед.

Слова, которые она сказала ему после этого. Он... Никогда их не забудет.

Раньше у него не было возможности что-либо разглядеть из-за своей довольно низкой подвижности, но теперь он увидел, как облака быстро пролетают над ними с их темными куриными крыльями. Например, серьезно, о чем еще можно подумать, увидев их крылья в первый раз.

О черт, он такой тупой, что только что оскорбил самого себя. Он винил себя в том, что стал ребенком.

В общем, то ли энергетическое восприятие не работало, то ли магия сокрытия его матери оказалась довольно эффективной.

Его вырвало из задумчивости лицо матери, скривившееся в гримасе, когда она пыталась остановить слезы.

Поняв причину ее состояния, он вскоре обнаружил, что у него такое же выражение лица, как и у нее.

Он не хотел разлучаться с ней. Ему было приятно находиться в ее объятиях, чувствовать тепло, которое она подсознательно излучала, чтобы ему стало комфортно, слышать, как она рассказывает о своих переживаниях и мыслях. Подобное казалось правильным. Он чувствовал себя правым.

Он не хотел видеть, как она плачет. Не из-за него и его неудачного желания.

Поэтому он попытался высвободить руки из-под одеяла, чтобы заняться чем-то более существенным, чем болтовня. К сожалению, он обнаружил, что его рукам либо не хватает силы, либо одеяло сделано из стали.

Его плачущая мать, к счастью, пришла ему на помощь и освободила верхнюю часть его тела от словно бы стального одеяла.

Он сразу же вцепился в материнское платье со всей своей скудной силой и попытался сказать: — Я не хочу, чтобы нас разлучали! к черту мое желание!

Но вместо этого его слова превратились в тарабарщину, но каким-то образом ее мать смогла уловить суть.

Но, по-видимому, от этого стало только хуже, потому что она сильно разрыдалась. Великолепное зрелище, только усилившееся ее сияющими золотыми слезами. Она быстро макнула первую слезу на палец, которая оказалась единственной искренней. Как бы подло это ни звучало, Джулиан должен был признать, что видеть перед собой холодную, потустороннюю красавицу, плачущую желтыми кристалиновыми слезами на сморщенном лице, полном неподдельной боли и печали, на фоне ночного неба и луны - самая красивая и загадочная картина, которую он когда-либо видел. Он бы даже поставил её выше первой встречи с Касс посреди моря звезд и галактик.

Он заставил себя запечатлеть этот момент навсегда в своем сердце, а после начал плакать вместе со своей матерью.

Он рассеянно слушал, как женщина, которая является его первым и в настоящее время самым дорогим человеком в его новой жизни, объясняет, почему она не могла и не хотела брать его с собой. Джулиан был вынужден неохотно согласиться с ее доводами. Он далек даже от того, чтобы быть готовым встретиться лицом к лицу с миром канона DxD. Он куда менее готов к этому более сильному миру. Даже если бы он попросил Сарзекса о помощи, то был уверен, что тот окажет ему, если до этого дойдет. Но даже если Сарзекс и силен, он сомневался, что его и даже всей фракции демонов будет достаточно, чтобы пойти против всего мира.

Но согласие все равно не избавило его от боли.

Ему стало еще грустнее, когда она поцеловала его в лоб своими теплыми и мягкими губами и написала что-то в том же месте первой слезинкой, которую удержала на указательном пальце.

Она сказала, что это ее прощальный подарок, и намекнула, что его жизнь будет полна борьбы. Почему? Он не был уверен, что если бы он не хотел, чтобы его нашел сверхъестественный мир, то его бы и не нашли. Причина из-за его врожденного контроля энергии, который должен полностью скрывать его магическую ауру. Теперь, если он случайно не испортит сам свое же желание, и оно действительно сработает так, как задумано, еще предстоит выяснить.

Затем она завернула его обратно в одеяло и положила в корзину, которую только что призвала магией. Затем она написала, как его будут звать в его новой жизни в этом мире. Удивительно, что его имя оказалось таким же, как и в его прошлой жизни.

Что касается его фамилии... Хаберйорген... Оно хорошо скатывалось с языка. Ему она нравилась, но, что более важно - это нормандская фамилия.

Если раньше он не был уверен, то теперь убедился. Его приемной матерью оказалась Фрейя, мать всех. Персонаж, которого по какой-то причине не упоминалось в каноне.

9

Увидев, как она поворачивается к нему спиной и уходит неуверенными шагами, а прозрачные золотые капли падали на землю, по которой она только что прошла, он перестал плакать и просто пассивно наблюдал, как она внезапно исчезла.

Однажды он найдет ее, чтобы наверстать упущенное время.

И ничто из того, что мог предложить этот мир, населенный абсолютными монстрами или нет, не мешает ему достичь цели.

Вскоре полностью успокоившись, он немного приободрился. Разве это не то, к чему он стремился с тех пор, как завоевал свой предыдущий мир? Значимые отношения и взаимодействия, и чего стоило счастье без печали? Жизнь без борьбы? Или триумф без поражения?

По крайней мере, прямо сейчас он чувствовал себя более живым, чем когда-либо.

Именно в тот момент, пока он размышлял про себя, входная дверь его будущего дома открылась сама собой.

<http://tl.rulate.ru/book/66183/1815616>